

Кузьма Серафонович

У одного мужика был сын, пахал он землю. Вдруг на луг богатыри сели, семьдесят семь богатырей. Он стал их бить, как даст раз, так с ног да с ног, досмерти всех перебил. Приехал домой, бросил пахать. «Не буду пахать, поеду царю служить!». Взял лошадь, у матери шушун на шатер, взял косырь вместо меча, ну и поехал. Ехал ни много, ни мало путем-дорогой. Подъехал: стоит столб; он у этого столба расписался: «Проехал Кузьма Серафонович, храбрый богатырь». И поехал дальше. Приезжают к этому столбу три богатыря, читают: «Ах, говорят, какой богатырь проехал!» Догнали, спросили: «Где прикажете, Кузьма Серафонович, ехать?». — «Ступайте позади».

Приехали в царскую землю, к Кудееву. Раскинули шатер. Царь и говорит: «Что такие за невежи на моем поле раскинули шатер?». Посылает на них войска множество. Приходят три богатыря. «Кузьма Серафонович! Сами поедете или нам кому прикажете?» — «Ступай, говорит, ты, первый!». Поехал этот богатырь, перебил всех. Сутки проходят, высылает царь другое войско. Спрашивают опять: «Кому прикажете, Кузьма Серафонович?». — «Ступай ты, второй!». Поехал этот богатырь, всех побил. Сутки проходят, высылает царь третье войско. Третьего выслал — третий побил всех.

Немного времени прошло, приезжает от царя самый большой воин, Полкан Полканыч. (Он был в каменной стене заложен). Эти богатыри и спрашивают: «Кузьма Серафонтыч! Сами поедете или нам кому прикажете?». — «Сам поеду», — говорит. Поехал, наклонился головой к лошадиной шее. Полкан Полканыч увидал, и он так же наклонился. Ну, только как Полкан Полканыч наклонился и заснул крепким сном. Кузьма Серафонтыч увидал, что он заснул, подъехал тихим манером, вынул из ножен свой меч-косарь и начал Полкану Полканычу голову рубить. Рубил, рубил — Полкан Полканыч и проснулся. Кузьма Серафонтыч подъехал, вынул его меч-кладенец и отрубил ему голову. Посадил эту голову на меч-кладенец и привез к шатру своему, бросил к ним в шатер. Начали они вместе кутить, шампанское начали пить. Как он им поднес, они и заморщились, оседлали коней, поехали от него.

А он поехал в это царство — просить у царя дочь его замуж за себя. Царю делать нечего, отдал свою дочь с тем, чтоб Кузьма Серафонтыч выручил из

плена его воинства: много воинства было в плен взято у этого царя. Он женился и поехал выручать. Посадили его на коня богатырского; привязали к коню так, чтоб он не упал, привязали к нему бревно 30-ти аршин, чтоб это войство взять. А он ничего не умел воевать. Взял он, поехал, начал воевать. Отдали все войство. «Только, говорят, пожалуйста, не воюй!». Поехал домой, войство тестю привез.

Привез, побыл немного. Опять его посылают выручить другое войство. Только он велел сказать царю, чтоб дал полк. Взял полк и говорит: «Что я буду делать, то и вы делайте!». Вот он поехал. Приехал в то место, в которое надо было, стал в котле курешь (жидкую кашу) варить. Вытащил он головешку, побежал — все солдаты взяли по головешке, побежали. Прибежали к дворцу, говорят: «Сожжем все, если не отдадите цареву войство!» Те испугались: «Возьмите, говорят, только не сожгите дворец!». Взял он войство, поехал домой к тестю.

Немного времени погодя, так с неделю прошло, послал царь за третьим войством. Велел Кузьма Серафонтыч сшить себе пальто с двенадцатью карманами, велел насыпать все карманы полны золотом, и серебром, и бумажками. Пошли они. Пришлось им через лес идти — третье войство брать. Взошли в лес. Кузьма Серафонтыч потерялся от них, ушел к своему отцу. Они (солдаты) искали, искали его, не нашли и ушли к своему царю. А Кузьма Серафонтович приходит к отцу: «Вот, говорит, батюшка, в один год сколько набрал! А ты меня не пускал на войну!» Накупили лошадей, стали жить, поживать.

(Село Мишино Зарайского уезда)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.